

На следующее утро Гарри посетил Гринготтс и познакомился с Сильвернаклом, гоблином, которому было поручено управлять его объединенными активами. Сильвернакл оказался довольно скучным гоблином, из всех которых Гарри когда-либо встречал, если не самым скучным. Когда гоблин занудно рассказывал о финансах, Гарри начал подозревать, что даже профессор Бинс не смог бы добиться такого уровня занудства среди своих учеников.

В связи с тем, что Гарри совсем недавно получил контроль над активами Блэков, Сильвернакл хотел рассмотреть с Гарри каждую мельчайшую деталь их имущества и получить указания о том, какие действия Гарри хотел бы, чтобы банк выполнял от его имени. Кроме того, возникло небольшое недоразумение с золотом Малфоев. Хотя Гарри открыл счет на вымышленное имя, Сильвернакл знал, что он принадлежит Гарри, и считал, что ликвидный капитал может быть использован в качестве катализатора для увеличения годового дохода Блэков.

Гарри отчасти согласился с этой стратегией, но дал понять гоблину, что рассчитывает на то, что в любой момент сможет воспользоваться довольно крупной суммой наличных. Сильвернакл заверил Гарри, что это будет более чем возможно.

Во время обеда Гарри пригласили пообедать примерно с дюжиной гоблинов. Обрадованный возможностью сбежать от Сильвернакла на часок-другой, Гарри вскоре был разочарован, обнаружив, что приглашение на обед было вполне корыстным. Пригласившие его гоблины были биржевыми брокерами, и они знали, что он из будущего. Гоблины заверили Гарри, что с его помощью смогут сорвать куш на фондовом рынке. Стимулом для Гарри было то, что они называли «платой за консультации».

Между укусами таинственной запеканки Гарри убедил их, что «плата за консультации» на самом деле должна быть с дополнительными «процентами». Они, в свою очередь, убедили Гарри, что часть его собственных денег может быть использована в ряде инвестиций, а они, гоблины, получают гонорар за консультации. Гарри согласился, и между их быстрыми вопросами о различных компаниях и продуктах, о тех какие Поттер смог вспомнить, он смог доесть свой обед.

Гарри вернули к Сильвернаклу, который смог завершить дела банка с Гарри примерно за час. Затем настала очередь Гарри, и он начал с ряда просьб, связанных с его возможностью получить доступ к средствам. Всё было довольно просто, и Гарри мог свободно уйти, как только его просьбы, включая значительный вывод средств, будут выполнены. Ранее он планировал посетить хранилище Блэков, но ему так надоел Гринготтс, что он решил вернуться в другой день.

Послеполуденный солнечный свет был прекрасен, и Гарри остановился на несколько мгновений, чтобы насладиться им, прежде чем направиться к магазину. Именно по дороге к нему у Гарри возникло подозрение, что за ним следят. Войдя, он посмотрел на отражение в витрине и мысленно отметил лица, которые недавно наблюдал.

— Могу я вам помочь? — спросил хозяин магазина, волшебник средних лет.

— Да, — бодро ответил Гарри. — Мне нужно восемнадцать сундуков с увеличенным пространством. Они должны быть прочными и устойчивыми к непогоде.

Владелец магазина нахмурился, но быстро сменил выражение лица на улыбку.

— У нас нет такого запаса, но мы можем сделать заказ и переслать его прямо к вам домой с помощью сов.

— Отлично, — сказал Гарри, уже ожидая, что в таком маленьком магазинчике не найдется восемнадцати сундуков.

Волшебник средних лет достал из-под прилавка хорошо исписанный каталог и с практической легкостью перешел к тому разделу, где были представлены сундуки. Он сделал несколько предложений, чтобы сохранить доброжелательный вид, но, поняв, что Гарри знает, что ему нужно, воздержался от дальнейших разговоров, пока Поттер просматривал варианты. Не зная хозяина магазина, Гарри также бросал осторожные взгляды на улицу. Неподалеку от магазина стояли два волшебника. Один был среднего телосложения и среднего веса. Другой был довольно высоким и грузным. Гарри прозвал их Большой и Толстый.

— Вот эти подойдут, — объявил Гарри, указывая на выбор в каталоге.

Владелец магазина схватил каталог и записал Гарри. Для него это была самая крупная продажа за неделю. Не боясь раскрыть свою личность, Гарри подписал чек, и удалился, получив от продавца неоднократные заверения в том, что его заказ будет передан производителю к концу дня.

Гарри вежливо попрощался и вышел из магазина, его инстинкты были в состоянии повышенной готовности. Тайный и довольно неудобный способ связи, на котором настаивал Муди накануне вечером, и напоминание о постоянной бдительности живо воскресили в памяти Гарри воспоминания о войне. Он позволил поглотить себя старым привычкам и инстинктам.

Большой и Толстый последовали за Гарри в аптеку, где Поттер купил большое количество готовых зелий. Помня, что он уже договорился о доставке заказанных им сундуков, Гарри попросил прислать зелья совами, напомнив себе, что в его шикарном гостиничном номере есть приличный балкон. Если его преследователи замышляют недоброе, Гарри не хотелось обременять себя слишком большим количеством покупок.

Пока Гарри шел к магазину Ванды и Ванделя, вернее, к магазину потомков Ванды и Ванделя, он обдумывал несколько вариантов действий, которые мог бы использовать, чтобы справиться с Большим и Толстым. Гарри был уверен, что они не являются членами Ордена. Он также был уверен, что они не из Министерства — Муди, похоже, занимался расследованием убийства Сигнуса, и знал, как связаться с Гарри. Единственным возможным вариантом было то, что они были агентами Волдеморта.

Он вошел в магазин дешевых палочек Ванды и Ванделя и позвонил в колокольчик. Женщина, которую, как вспомнил Гарри, звали Венди, вышла из подсобки. Она узнала Гарри и, казалось, была рада что-то продать.

— Добро пожаловать, — вздохнула она. — Вы решили заменить свою палочку?

— Не совсем, — отрывисто ответил Гарри. — Я хочу приобрести сундук ваших палочек.

— Сундук? — очень удивленно спросила Венди.

— Да, — сказал Гарри, — целый сундук. Сколько это палочек?

— Сто пятьдесят, — ответила Венди. — По пять галеонов за штуку, это выходит...

— Сто пятьдесят галеонов, — сказал Гарри.

— Ты ошибаешься, дорогой, — возразила Венди. — Это семьсот пятьдесят.

— Нет, — сказал Гарри. — Я не заплачу больше галеона за каждую палочку. Я прекрасно знаю, где ты их берешь и насколько они бесполезны. При цене в один галеон за штуку ты все равно получишь прибыль, равную или даже больше, чем в обычный месяц.

— Один галеон за штуку — это довольно мало, — сказала Венди, поджав губы.

Гарри прекрасно понимал, что мог бы настаивать на своем предложении и подкрепить его несколькими меткими угрозами, но у него не было настроения спорить о цене.

— Двести галеонов за сундук с палочками, — сказал он. — Последнее предложение.

Венди уступила, и сделка состоялась. Гарри принял у неё сундук с палочками и ушел, не желая даже смотреть на Большого и Толстого, которые слонялись возле магазина, ожидая, когда Гарри выйдет. Поттер планировал в последний раз заглянуть в магазин в маггловском Лондоне, но теперь его хвост изрядно раздражал, и он решил повременить с визитом, чтобы они не перестали преследовать его слишком быстро. Теперь ему хотелось прибить их.

Следующим пунктом назначения был «Дырявый котел», где Гарри поставил свой недавно приобретенный сундук с палочками на стул, занял другой и заказал ужин у бармена. Преследователи были вынуждены последовать за ним, они тоже заняли столик и заказали напитки.

Гарри превратил ужин в долгое занятие, развлекаясь, смотря за Большим и Толстым, которым, очевидно, было поручено следить за ним. Всякий раз, когда казалось, что он уже закончил и готов уйти, Гарри заказывал десерт или напиток, пока листал газету. Очевидно, что наблюдатели были расстроены, но по той или иной причине они были готовы остаться до конца.

В конце концов, солнце село, и Гарри был готов. Ни один из этих волшебников не пропал из его поля зрения, поэтому Гарри был уверен, что ему придется иметь дело только с ними двумя. Было мало шансов, что они нашли способ вызвать своих друзей. Встав со стола, Гарри схватил сундук с палочками и шагнул в ванную. Он открыл его и достал одну из специальных палочек Ванды и Вэнделя.

Гарри закрыл сундук, вышел из туалета и передал его бармену, попросив оставить у себя на время, пока он не вернется за ним позже. Затем, достав палочку, Гарри медленно и целенаправленно вышел из паба и направился в Косой переулок.

Конечно же, двое наблюдателей оставили свой столик и небрежно направились вслед за Гарри. Мрачно улыбаясь, он сбросил обертку со своей новой, некачественной палочки и бодрым шагом направился по Косому Переулку в сторону Лютного, доставая свою палочку из тиса и пера феникса и перекладывая её в правую руку. В левой руке он держал палочку из неопределенного материала.

Как раз, когда вход в Лютный переулок оказался в поле зрения Гарри, Большой и Толстый вышли из Дырявого котла и поняли, что Гарри ускорил шаг. Они стали двигаться быстрее, чтобы наверстать упущенное время.

Гарри нарочно оглянулся через плечо и посмотрел им в глаза. Приложив все усилия, чтобы выглядеть удивленным и испуганным, Гарри повернул голову вперед и пустился бежать. Понимая, что их прикрытие официально сорвано, но также чувствуя уверенность в том, что они смогут успешно догнать Гарри, Большой и Толстый тоже побежали.

Гарри обогнул угол Лютного переулка и ускорил шаг, теперь он внимательно присматривался к окружающей обстановке, ища идеальное место, чтобы устроить засаду. Большой и Толстый были уже в Лютном и держали Гарри в поле зрения, хотя им было трудно сократить расстояние между собой и им.

Пара магазинов воскресила в памяти Гарри воспоминания о других посещениях этого «замечательного места», и Гарри вдруг понял, где он хочет устроить засаду для своих преследователей. Бросив панический взгляд через плечо, который должен был подстегнуть преследователей, Гарри нырнул за угол и помчался к Т-образному перекрестку.

Когда Гарри мчался к тупику, он направил свою палочку на землю и прошептал заклинание, чтобы спроецировать свой образ. «Его exertus!» Произнести заклинание не составило труда, но одновременное перемещение своего тела и своего образа оказалось для Гарри слегка сложным для его организма.

Невидимое физическое тело Гарри, повернуло в тупике налево, а видимая проекция образа Гарри — направо. Гарри перестал бежать физически, хотя его изображение продолжало бежать еще немного.

Пытаясь остановить тошноту и лучше сориентироваться, Гарри быстро убедился, что его физическое тело находится примерно в десяти футах от Т-образного перекрестка, а его левая рука вытянута, дешевая палочка направлена вперед, в сторону его проекции. Затем он сосредоточил свои чувства на своем спроецированном образе.

В этот момент раздались тяжкие шаги преследователей. Гарри заставил свой проекционный образ согнуться, как будто он запыхался и задыхался. Большой и Толстый обогнули угол и сразу же заметили изображение Гарри. Они направили свои палочки на изображение Гарри.

— Думаю, на этом мы закончили, — прорычал Толстый.

— Stupefy! — крикнул Большой, не тратя времени на дурацкие комментарии. Он увидел изображение палочки, направленной на него. Луч красного света безвредно прошел сквозь образ. Застыв, Большой и Толстый уставились на Гарри.

Гарри ухмыльнулся, глядя на пару идиотов.

— Stupefy multiplicatus!

Из дешевой палочки, которую держало невидимое тело Гарри, вырвалось несколько оглушающих зарядов. Преследователи Поттера, потеряв сознание упали на землю. Гарри отменил заклинание проекции образа и вскоре был полностью в своем собственном теле, сжимая в каждой руке по палочке.

Гарри с весельем и раздражением заметил, что недавно купленная у «Ванды и Вандель» палочка дымится, так как её использовали на пределе возможностей. Решив, что для самых простых заклинаний она ещё сгодится, Гарри убрал её в карман и подошел к лежащим без сознания волшебникам. Быстро осмотрев улицу и поняв, что вокруг никого нет.

Гарри использовал заклинание, чтобы обездвижить Большого и Толстого, а затем привел их в чувства.

— Кто послал вас за мной? — глядя на них, бодро потребовал Гарри.

— Не твое дело! — ответил Толстый, борясь с заклинанием.

Гарри закатил глаза и парой быстрых взмахов палочки убрал их рукава. К удивлению, Гарри не обнаружил на их запястьях никаких тёмных меток.

— Итак, — тихо сказал Гарри, — вас ещё не заклеямили.

— О чем ты говоришь? — потребовал Большой, его голос выдавал небольшой страх.

— Скажи мне то, что я хочу знать, — приказал Гарри, изо всех сил подражая фирменному шипению Волдеморта. — Кто послал вас за мной?

— Ты никогда не узнаешь, — громко сказал Толстый, оглядывая переулок, чтобы посмотреть, нет ли там прохожих, которые могли бы вмешаться и спасти их от Гарри. Никого не было.

Гарри осмотрел их обоих, глядя на них с, как он надеялся, устрашающим выражением лица. Он также пытался соединиться со своим магическим ядром и вывести часть своей силы на поверхность. Его друзья из будущего рассказывали, что это придавало свечение его зеленым глазам.

Большой очень испугался, но Толстый стал вести себя более вызывающе, хотя это было не столько храбростью, сколько глупостью. Гарри понял, что многого от Толстого он не добьется, хотя этот идиот ещё может оказаться полезным.

Улыбнувшись, Гарри взмахнул палочкой и начал левитировать Толстого. Гарри бодро зашагал к углу, а Толстый парил в воздухе позади него. Он опустил его на улицу, наложил на него чары, искажающие звук, а затем наложил на Толстого самые мощные щекочущие чары, которые Гарри когда-либо помнил. Затем Поттер наколдовал несколько петард и бросил их недалеко от них. В течение пяти минут Толстый завывал от смеха, хотя Большой, сидевший за углом, слышал только крики и стоны вперемешку с периодическими взрывами и шипением.

В конце концов Гарри оглушил свою жертву, после чего вернулся к месту, где сидел Большой, и вытер пот. Он был готов рассказать Гарри всё. Не дожидаясь вопроса, тот рассказал Гарри все подробности, которые мог вспомнить.

— В Лютном переулке есть паб, — часто дыша сказал Большой, как будто Гарри пытал его, а не его собеседника. — Он называется «Змеиный клык». Туда иногда заходит один волшебник. Он предлагает награду тому, кто сможет привести тебя к нему.

— Расскажи мне больше, — сказал Гарри.

— Это всё, что я знаю! Мерлином клянусь!

— Так ты просто случайно решил заняться похищениями? — сухо сказал Гарри.

— Вознаграждение было хорошим — сто галеонов. Технически, всё, что нам нужно было сделать, это найти тебя и вызвать его, но мы пожадничали и решили, что сможем выторговать больше, если захватим и удержим тебя, — жалобно заявил Большой.

— Захватите, говоришь, — задумчиво произнес Гарри. — А как насчет убить?

— Нет. Инструкции были конкретными. Тебя нужно было захватить живым.

— Замечательно, — сказал Гарри. Решив, что больше информации от Большого или Толстого он

вряд ли получит, Гарри взмахнул палочкой и стёр память Большого. Затем он завернул за угол, произнес то же заклинание над Толстым и покинул Лютный переулок, удивляясь, как это получилось, что ни один прохожий не появился, чтобы вмешаться в этот балаган

Гарри зашел в «Дырявый котел», взял у бармена свой сундук с палочками, а затем, замаскировавшись, вернулся в гостиницу. Гарри решил, что теперь ему придется чаще менять гостиницы, хотя он решил, что ещё одна ночь в роскоши не повредит. Он вошел в номер, положил сундук на один из столов и пошел освежиться.

Как раз в тот момент, когда он размышлял, что ему делать дальше, на пальце Гарри дернулось кольцо Малфоя. Это слегка испугало его, но Поттер успокоил себя, поняв, что это, скорее всего, Беллатриса просит его прийти для разговора. Он сфокусировал свои чувства на кольце, и этот факт подтвердился. Скучные детали, доступные ему через кольцо, указывали на то, что она находится в Тайной комнате, как и было обещано.

Гарри достал свою палочку, убедился, что дверь в его комнату заперта на засов и магически заблокирована, а затем собрался во второй раз за эту ночь применить заклинание проекции изображения. Однако он остановился, поняв, что, возможно, ему не нужно стоять во время заклинания. Ему предстояло провести в беседе с ней не менее получаса. Стоять все это время прямо и неподвижно было бы для Гарри несколько утомительно.

Решив поэкспериментировать, Гарри подошел к своей кровати в отеле и лег на неё, ворочаясь, пока не почувствовал себя комфортно. Затем он поправил руку с палочкой так, чтобы палочка не была направлена в кровать или зажата под подушкой.

— Ego exertus! — прошептал он.

Вдруг он почувствовал, как его сознание уносится прочь из гостиничного номера. Это было похоже на полет, хотя всё вокруг было как в тумане. Без всякого труда он почувствовал, как его присутствие пронеслось по Лондону. Неожиданно в памяти всплыло воспоминание о фонарном столбе Муди, и Гарри понял, что забыл проверить его. Он направил свои чувства к нему.

Приблизившись к нему, Гарри замедлил шаг. Туман, окружавшее его, слилось в улицу с фонарным столбом. Не теряя времени, Гарри взглянул на него и обнаружил, что ничего не изменилось. От Муди не было никакого сигнала. Без паузы Гарри возобновил свой путь и почувствовал ускорение, когда его чувства устремились к Хогвартсу.

Под ним проплывала сельская местность. Вскоре он обнаружил железнодорожные пути, по которым хогвартс-экспресс следовал до конца пути. В общей сложности путь занял около получаса, прежде чем он заметил Хогвартс. Полагаясь на предыдущую догадку о том, что Тайная комната находится на дне озера, Гарри спустился под землю, испытывая довольно странные ощущения, когда проходил сквозь твердую материю. Хотя Поттер не сразу нашел Тайную комнату, но через несколько минут он уже был там.

Гарри попал прямо в туда, куда надо было, где обнаружил Беллатрису, срезающую шкуру с туши василиска. Зрелище было отвратительным. Беллатриса разделала примерно половину чудовища, оставив нетронутыми большую часть мяса и кишок. Передняя половина туши уже мало походила на змею.

Сама Беллатриса была слишком занята, чтобы заметить появление Гарри, поэтому он решил

сделать ей сюрприз. Вспомнив, что существует вероятность того, что он может проецировать образы и звуки, которые не совсем соответствуют его природе, Гарри попытался симитировать голос профессора Дамблдора.

— Я не ожидал увидеть вас здесь, мисс Блэк, — сказал Гарри.

Беллатрикс замерла, прежде чем повернуться, держа в руках довольно большой нож. Гарри наслаждался видом её фиалковых глаз, которые расширились от испуга. Как только она увидела, что это всего лишь спроецированный образ Гарри, она оскалилась.

— Очень смешно, — сказала она, возвращаясь к своей задаче. — Тебе понадобилось всего десять лет, чтобы попасть сюда. Поздравляю.

— Очевидно, я могу перемещать свое изображение только с такой скоростью, — сказал Гарри, вернув свой голос в более нормальный. Несколько мгновений Гарри молча наблюдал, как она работает над тушей. — Ну, как дела?

— Как всегда, — ответила Беллатриса.

— Правда? — спросил Гарри.

— Нет, — ответила Беллатриса. — Я ненавижу Слизнорта.

— Почему?

— Он не ты, — пробормотала Беллатриса, глубоко вонзая нож в тушу василиска, пытаясь отделить часть шкуры от жира и мышц. — Даже другие ученики грустили, что ты уходишь. Они все считают, что Слизнорт лучше знает зелья, но они понимают, что ты был гораздо более... компанейским.

Гарри фыркнул.

— Я говорил тебе, что Дамблдор сказал, что я могу вернуться и преподавать когда-нибудь, но не зелья?

Беллатрикс фыркнула.

— Ну, ты не так уж хорошо преподавал зелья. Я уверена, что даже я знаю о зельях больше, чем ты.

— Я знаю о Защите больше, чем ты, — сказал Гарри, чувствуя, что ему нужно чем-то ответить.

— Это правда, — сказала Беллатриса, злобно усмехаясь, — но я знаю о тёмных искусствах больше, чем ты когда-либо узнаешь. Возможно, даже достаточно, чтобы превзойти тебя в защите.

— Поздравляю, — сказал Гарри, подражая её предыдущему язвительному замечанию. — Почему бы тебе не использовать это в наших тренировочных дуэлях?

Беллатрикс нахмурилась.

— Это была бы плохая идея, Гарри, — Она прекратила разделявать труп, отложила нож и сняла перчатки, которые были на ней. — Давайте перейдем к делу. Похороны моего отца состоятся в субботу.

— Они будут частными? — спросил Гарри, интересуясь обычаями семьи Блэк.

— Вряд ли, — ответила Беллатриса, взяв свою палочку и превратив небольшой камень в кресло-качалку, на котором можно сидеть. — Это будет государственная церемония на кладбище рядом с руинами Вороньего Бора.

— Значит ли это, что я приглашен? — спросил Гарри, всё ещё чувствуя вину за то, что не присутствовал на похоронах Ориона, и смутно гадая, как был похоронен Малфой.

Беллатрикс кивнула.

— Ты можешь прийти, но я не рекомендую тебе быть там. Если всё же придешь, постарайся не попадаться на глаза властям или моей семье.

— Почему? — спросил Гарри, чувствуя, что для поддержания равновесия в разговоре он тоже должен сидеть, хотя в комнате стоял только его образ. Его настоящее тело мирно покоилось в номере отеля.

— Я беспокоюсь, что ты можешь стать мишенью для Тёмного Лорда. Думаю, будет лучше, если ты постарайшься оставаться на периферии. Нам не нужно, чтобы кто-то гадал, не ты ли контролируешь состояние Блэков. Кроме того, если нам не нужно напрягаться ради политического веса, мы должны избегать напоминаний о том, что ты был тесно связан с моим отцом.

— Тёмный Лорд уже охотится за мной, — сказал Гарри. Вкратце он рассказал об инциденте в Косом Переулке и о том, что теперь он будет внимательно следить за тем, где и как долго находится.

Беллатриса была не в восторге.

— Тебе придется предпринять шаги, чтобы отвести этих людей от себя, — размышляла она. — Напасть в ответ — не тот метод который поможет сейчас.

— У меня есть несколько идей, — сказал Гарри.

— Правда? — сказала Беллатриса, по тону её голоса было ясно, что она хочет подробностей.

— Я расскажу тебе позже, — сказал Гарри, не желая раскрывать то, что он думал. Белла, вероятно, не одобрила бы это — по крайней мере, так бы поступили его друзья из будущего. Гарри пересмотрел свои мысли и понял, что вместо того, чтобы не одобрить, Беллатрикс будет настаивать на участии. А он этого не хотел.

Беллатрикс открыла рот и отвернулась от Гарри, очень раздраженная тем, что он строит планы без неё.

— Да, скажи мне, когда тебе захочется поделиться со мной, — тихо сказала она.

— Просто не думай об этом, — сказал Гарри. — Ты здесь, в школе. Тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Неважно, — сказала она, поднимаясь с кресла-качалки. — Я хочу закончить эту работу. Я сказала тебе то, что хотела, чтобы ты знал. Если хочешь, можешь остаться и посмотреть... или вернуться домой.

По той или иной причине Гарри решил остаться. Может быть, потому что, ему было одиноко в номере отеля, а может быть, потому что, ему нравилось её общество. Возможно, это было потому, что он чувствовал, что ей одиноко.

— Я останусь на некоторое время, — сказал Гарри.

— Отлично, — сказала Беллатриса, заметно повеселев. — Может быть, ты сможешь помочь.

— Заклинание имеет некоторые ограничения, — напомнил ей Гарри. — От меня мало толку, разве что быть твоими глазами и ушами.

— Может быть, ты мог бы использовать заклинание огня феникса, — настаивала Беллатриса. — Если оно похоже на заклинание проекции образа, то у тебя может и получиться.

Гарри понял, что ему следует попробовать это заклинание. Он быстро прокрутил в голове всё известное о нём, а затем объединил эти мысли с информацией, которую знал о заклинании проекции образа. Даже если он всё сделал правильно, то всё равно чего-то не хватало.

— Хорошо, — сказал Гарри, — я попробую.

Беллатрикс кивнула и немного отступила назад.

Гарри закрыл глаза и попытался сосредоточиться на своем образе в Тайной комнате и на своем теле в гостинице. Он напрягся, пытаясь установить более прочную связь между ними, более существенную связь. Постепенно Гарри показалось, что он чувствует, как его тело на кровати в гостинице движется, но он перестал напрягаться, как только понял, что ближе к тому, чтобы произнести какое-то разрушительное заклинание, чем к тому, чтобы заставить огонь феникса сработать. Мысль об этом напомнила Гарри, что огонь должен был стать каналом транспортировки. Он сосредоточился на том, чтобы заставить огонь поглотить его тело и спроецированный образ.

Тепло окутало Гарри, и он почувствовал, что его голова прояснилась, почти как будто его тело и проецируемый образ больше не были разделены. Это привело к осознанию того, что у него, должно быть, получилось. Однако не успел он открыть глаза, как на него выплеснулось несколько галлонов холодной воды. Раздраженный до крайности, Гарри открыл глаза и уставился на Беллатрису.

— Ты был в огне, — подвела она итог.

— Очень смешно, — прорычал Гарри.

Единственное, что заставило Гарри подняться с постели на следующее утро, это обилие сов, летавших вокруг его окна. Вернувшись поздно вечером, он, спотыкаясь, подошел к балкону и открыл дверь, надеясь, что ожидаемые утром совы занесут свои посылки и на этом всё закончится. Однако так не получилось. Они требовали его личного внимания.

Ворча, Гарри поднялся с кровати и начал отвязывать посылки от сов. В задумчивости он размышлял о почти успешном применении заклинания Огня Феникса. Ему удалось физически появиться в Тайной комнате, как будто он нашел способ проникнуть сквозь знаменитую защиту Хогвартса. Недостатком было то, что это привело к полному истощению Гарри. Беллатриса предположила, что это произошло потому, что он одновременно выполнял заклинания огня

феникса и проекции образа. Ей казалось, что Гарри потребуется гораздо меньше энергии, чтобы перенести себя, когда он сможет выполнять заклинание огня феникса без заклипания проекции образа.

В итоге Гарри был настолько истощен, что смог использовать проекцию образа и огонь феникса только для того, чтобы оказаться за пределами Хогвартса. Оттуда он смог аппарировать в свой номер в гостинице, где забрался в кровать и отключился.

Как только совы освободились от своей ноши, а их посылки были разложены по комнате, Гарри заказал завтрак и принял душ. После, он съел свой завтрак, а затем занялся своими посылками.

Гарри развернул и открыл каждый из восемнадцати сундуков с расширением пространства, а также сундуки с зельями, которые он также купил. Методично Поттер начал делить зелья поровну между сундуками. Когда зелья закончились, он достал сундук с палочками и положил по пять палочек в каждый сундук с зельями. Когда в ящиках оказалось равное количество зелий и палочек, он достал мешок с деньгами и обильно наполнил каждый ящик как маггловской, так и магической валютой.

В этот момент Гарри собрал свои вещи, уменьшил сундуки и съехал из отеля. Под основной магической маскировкой он направился в большой маггловский магазин игрушек в Лондоне, где начал бродить от витрины к витрине в поисках определенного товара.

— Могу я вам помочь? — раздался голос молодого человека.

Гарри повернулся и увидел молодого сотрудника магазина, который выжидающе смотрел на него.

— Да, — признался Гарри, — я ищу кубик Рубика. Я хотел бы купить восемнадцать штук.

Служащий выглядел ошарашенным.

— Кубик Рубика? — спросил он. — Я никогда не слышал о таком.

Гарри внутренне проклял неудобства путешествия во времени. Его, вероятно, ещё не изобрели. С другой стороны, продавец вполне мог не знать этого названия.

— Это кубик-головоломка, — объяснил Гарри. — В нем много кубиков, которые можно поворачивать, и они разного цвета.

— О, — сказал продавец, — волшебный кубик!

— Конечно, — сказал Гарри, — именно это я и имел в виду, — Он подумал о том, как удачно, что магглы никогда не заподозрят, что он путешественник во времени на основании этого промаха.

Через десять минут Гарри стал гордым обладателем восемнадцати волшебных кубиков. Из маггловского магазина игрушек он отправился в новый отель в менее оживленной части Лондона, где распаковал свои вещи. Он выстроил ящики на полу рядом друг с другом. Затем он достал из упаковки каждый волшебный кубик и разложил их на столе. Он принес себе стакан воды и сел за стол перед магическими кубиками. Поставив стакан с водой на стол, Гарри достал свою палочку и начал пытаться воспроизвести одно из самых гениальных творений Гермионы Грейнджер — порт-ключ с несколькими пунктами назначения.

Беллатрикс решила, что мало что может быть более скучным, чем государственные похороны — даже если это похороны её собственного отца. Несмотря на угрозу дождя, толпы чиновников, сотрудников и энтузиастов Министерства собрались на кладбище рядом с руинами Вороньего Бора, чтобы попрощаться с покойным министром магии.

Беллатриса сидела в первом ряду, зажатая между своими сестрами, Нарциссой и Андромедой. Все трое были невозмутимы. Беллатрикс уже справилась со своим горем из-за смерти отца. Нарцисса и Андромеда были спокойны, потому что ни одна из них не была очень близка с ним. С другой стороны, Друэлла Блэк обильно проливала слезы, в то время как её невестка, Вальбурга, делала вид, что утешает её.

«Крокодиловы слезы», сказала себе Беллатрикс. Если, конечно, мать не беспокоится о деньгах. В таком случае слезы вполне могут быть настоящими.

Главным оратором на похоронах был Дэвиан Прюэтт. Ему удалось удержаться от официального вступления в должность, пока министр Блэк не остыл и не был похоронен, но почти все присутствующие уже считали его министром магии. Пока он говорил о Сигнусе Блэке и его смерти, Беллатриса изучала присутствующих на похоронах. Хватит ли у Пожирателей смерти смелости прийти? Скорее всего, нет. Несмотря на это, Беллатрикс заметила большое количество авроров, патрулирующих периметр похоронной группы. Они думали обратное.

Гарри не было. Очевидно, он решил последовать её совету и держаться подальше. Беллатрикс слегка пожалела об этом. Было бы приятно увидеть хоть кого-то, кому она не безразлична. Она пересмотрела первый ряд, стараясь не выдать себя. Помимо её ближайших родственников, здесь присутствовали её тетя и два кузена, которых воспитывала тетя. Регулус Блэк, казалось, был потрясен смертью своего дяди так быстро после смерти собственного отца. Сириус из всех сил старался сохранять равнодушное выражение лица, но Беллатриса знала, что ему тоже больно.

Семья директора Прюэтта также стояла в первом ряду — смелый шаг, которым Прюэтт ещё раз подтвердил свое право стать преемником Сигнуса Блэка. Гидеон и Фабиан Прюэтт, известные зануды, но в целом приличные парни, сидели рядом с миссис Прюэтт, которая расположилась рядом со своей замужней дочерью, Молли Уизли, которую сопровождали муж и дети.

Клан Уизли славился своей склонностью к многодетности. Беллатрисе показалось, что бывшая мисс Прюэтт вполне способна продолжить эту традицию. Если Беллатриса правильно помнила, мистер Уизли был рядовым сотрудником Министерства. Возможно, это скоро изменится, ведь его свекор стал министром магии.

Беллатриса продолжала свои наблюдения, и это помогло скоротать время. В конце концов, служба закончилась. Многие скорбящие остались, чтобы выразить свои соболезнования матери и невестке Беллатрисы. Как и положено, Беллатриса и две её сестры стояли в очереди рядом с матерью и выглядели очень скорбными в своих тёмных мантиях. Сириус и Регулус, к счастью, были возвращены в Хогвартс кем-то, кто возвращался в Хогсмид.

По мере того, как полдень медленно сменялся вечером, скорбящие начали редеть. Беллатриса увидела только трех человек, ожидающих разговора с Друэллой. Именно в этот момент Нарцисса решила заговорить и обратиться к Беллатрисе. Обе сестры не разговаривали друг с другом с той ночи, когда Беллатриса сообщила Нарциссе, что её роман с Люциусом Малфоем

неприемлем.

— Ты ведь не хочешь выйти замуж за Родольфуса Лестрейнджа? — сказала Нарцисса.

— Конечно, нет, — тихо ответила Беллатриса.

— Почему? — спросила Нарцисса.

— Он идиот, — ответила Беллатриса, — помимо всего прочего.

— Зато он чистокровный.

— Какое облегчение, — ехидно прошептала Беллатриса. — Это всё решает.

— Гарри Эшворт чистокровный? — спросила Нарцисса.

— Я не могу сказать наверняка, — ответила Беллатриса, посмотрев туда, где стояли её мать и тетя. Оставалось только два человека, ожидавших разговора с ними. — Но он очень могущественный.

— Могущественный — это хорошо, — признала Нарцисса. — А как насчет богатства?

Беллатриса ухмыльнулась.

— Он очень богат. На самом деле, ты будешь шокирована тем, насколько.

— Тогда зачем ему понадобилась работа в Хогвартсе? — спросила Нарцисса.

— Политика, — спокойно ответила Беллатриса. — Это был политический ход.

— Понятно, — сказала Нарцисса, хотя это было не так. На самом деле, она была в полном замешательстве. — Тогда, наверное, ты планируешь выйти за него замуж.

— Это было бы правильно, — сказала Беллатриса, заметив, что только один человек ожидает разговора с её матерью.

— Если это твой план, — прошептала Нарцисса, — советую тебе не возвращаться сегодня домой или на Площадь Гриммо, даже на семейный ужин. Возвращайся в Хогвартс.

Беллатриса вдруг почувствовала страх.

— Что планируют мать и тетя? — спросила она.

— Теперь, когда отец и дядя мертвы, а состояние Блэков хранится в Гринготтсе, мать и тетя озабочены тем, чтобы найти для нас достойных женихов, — тихо сказала Нарцисса. — Они считают, что десять тысяч галеонов, которые оставил тебе дядя — подходящее приданое. Родольфус Лестрейндж приглашен сегодня на ужин. Мама и тетя хотят подписать брачный контракт. Ты знаешь, какими убедительными они могут быть.

— Знаю, — вздохнула Беллатриса.

Последний посетитель ушел. Теперь мать и тетя Беллатрисы обратили свое внимание на трех девушек. Беллатриса стояла на месте, наблюдая за приближением матери и тети, их траурные лица выглядели довольно властно. Министр Блэк был мертв, но семья Блэков будет

существовать и дальше — Toujours pur.

— Идемте, — сказала Друэлла, — для нас приготовлен ужин.

— Я и так задержалась, — бесстрастно заявила Андромеда. — И не смогу прийти.

Друэлла была раздосадована, но достала из кармана порт-ключ. Андромеда ей всё равно никогда не нравилась.

— Тогда иди.

— Я пойду с ней, — вызвалась Беллатрикс.

— Думаю, нет, — лениво сказала Вальбурга, сдерживая зевок. — Это очень важный ужин для тебя.

Андромеда пожала плечами и активировала порт-ключ, оставив Беллатрису и Нарциссу с матерью и тетей. Беллатриса чувствовала себя преданной, но она продолжала.

— Почему это важный ужин для меня, тетя Вальбурга? — спросила Беллатриса с притворной ласковостью.

— Увидишь, когда мы вернемся домой, — сказала Друэлла, доставая из кармана ещё один порт-ключ и готовясь активировать его.

— Если ты не говоришь мне, значит, это не так уж и важно, — сказала Беллатриса. Она достала свою палочку. — Я просто пойду.

— Тебе пора замуж, — вмешалась Вальбурга.

— Правда? — спросила Беллатриса, притворяясь удивленной, хотя она уже пришла к такому же выводу. Она взглянула на Нарциссу. Её младшая сестра отошла от группы и пыталась сделать вид, что не слышит разговора.

— Так и есть, — сказала Вальбурга. — Я взяла на себя труд договориться о браке для тебя. Состояние активов семьи Блэков под вопросом, но мне удалось договориться с подходящим молодым волшебником — чистокровным. Мы позволили тебе заниматься своими делами, но теперь пришло время остепениться и приступить к выполнению семейных обязанностей. Ты должна жениться на чистокровном.

— Я сама выберу себе подходящего волшебника, большое спасибо, — чопорно ответила Беллатриса.

— Как ты смеешь? — потребовала Друэлла. — Твоя тетя приложила много усилий для того, чтобы ты смогла просто выжить. Это твой долг — выйти замуж за подходящего чистокровного.

— Я ещё учусь, — напомнила Беллатрикс.

Друэлла вздохнула.

— Я знаю это, Беллатрикс. Однако события требуют определенных жертв. Наше общество подошло к перепутью. Ты не можешь позволить себе оставаться в школе в такое важное время. Тебе пора покинуть её и помогать вершить судьбы нашего мира.

Беллатриса изогнула брови.

— Расскажи мне больше.

— Приходи на ужин, и мы тебе все расскажем, — сказала Вальбурга. — Родольфус Лестрейндж будет ждать нас. Ты его помнишь. Он прекрасный молодой человек.

— Родольфус? — спросила Беллатриса, делая вид, будто не знала о нем до откровения тети. — Ты с ним общаешься? Неужели ты не понимаешь, что его практически исключили из Хогвартса?

— Не исключили, — коротко ответила Вальбурга. — Он сам ушел, не выдержав директора-магглюлюба.

— Это так? — спросила Беллатриса. Она подумывала рассказать, что произошло в ту ночь, когда Лестрейнджи покинули Хогвартс, но решила не делать этого. Матриархов это ни в чем не убедит, а Родольфус наверняка уже подобрал объяснение всему, что она могла сказать. — Ты часто общалась с братьями Лестрейнджами?

— Они были рядом, — призналась мать Беллатрисы. — Родольфус очень заботится о тебе.

Её фиалковые глаза были холодны как лед, Беллатриса встретила взгляд своей тети.

— Ты понимаешь, что они, вероятно, убили Ориона. Это делает тебя соучастницей его убийства.

У Беллатрисы зазвенело в ушах, когда тетя со всей силы ударила её по лицу. Натренировав свои рефлексy на многочисленных дуэлях с Гарри, Беллатрикс подняла палочку и откинула мать и тетю прочь от себя, сопровождая заклинание парой сглазов, которые должны были их только напугать.

— Как я вижу, это правда, — кричала на них Беллатрикс, пытаясь сдержать слезы, выступившие в ответ на пощечину.

— Ты ничего не знаешь, неблагодарное дитя, — громко шипела Вальбурга, медленно поднимаясь на ноги. — Теперь, когда ты не можешь прятаться за своего отца, ты узнаешь, что такое реальность.

Беллатрикс послала пару взрывных заклинаний в надгробие позади Вальбурги, чтобы отбить у неё охоту к резким движениям. Друзелла, её мать, всё ещё лежала на земле и стонала.

— Ты дура, — крикнула Беллатриса, не в силах придумать ничего более остроумного в разгар ситуации. — Я выйду замуж за того, за кого захочу, и со временем тебе придется признать, что я выбрала более мудро, чем ты, — Она взглянула на Нарциссу и постаралась смягчить выражение её. — Ты можешь пойти со мной.

Нарцисса отпрянула назад и покачала головой, посмотрев на мать и тетю, которые застыли под прицелом палочки Беллатрисы.

Беллатриса нахмурилась на младшую сестру.

— Маленькая идиотка.

Беллатриса повернулась и стала уходить с кладбища, оставив мать и тетю на полпути за

надгробием, а младшая сестра попыталась остаться в стороне от их противостояния.

— Ты действительно думаешь, что Гарри Эшворт лучше Родольфуса Лестрейнджа? — прокричала Вальбурга вслед Беллатрисе. — Он никто!

Беллатриса проигнорировала тетю и продолжила идти прочь от надгробий.

— Если ты уйдешь сегодня, я выгоню тебя из семьи Блэк! — крикнула Вальбурга. — Ты будешь лишена наследства. Ты станешь никем!

Беллатриса, находившаяся в высокой траве, окаймлявшей деревья, повернулась и направила свою палочку в сторону тети, готовая при малейшей провокации наложить опасное для жизни заклятие.

— У тебя нет таких полномочий, — вызывающе крикнула Беллатрикс. — Однако однажды я стану Леди Блэк. Я стану хозяйкой этой семьи. В тот день я выжгу тебя с семейного гобелена.

С этими словами Беллатриса взмахнула палочкой и с громким хлопком аппарировала за ворота Хогвартса. Пройдя через них и поднявшись в замок, разгневанная Беллатрикс пришла к выводу, что она согласна, по крайней мере, с одной вещью, сказанной её матерью и тётей. Пришло время покинуть Хогвартс и помочь определить судьбу магического мира. «Семья Блэк снова станет великой, и я буду в её главе», поклялась она сама себе.

<http://tl.rulate.ru/book/86646/2811081>